

УДК: 343.2/7

Ускин Александр Сергеевич
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Архангельск

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В статье поднимаются спорные вопросы квалификации действий посредника во взяточничестве по статье 291.1 Уголовного кодекса, выделяются виды посредничества в зависимости от предмета взятки. На основе проведенного анализа законодательной конструкции делается вывод о декриминализации посредничества во взяточничестве, если сумма взятки менее 25 тыс. рублей.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Alexander Uskin
Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MEDIATION IN BRIBERY

The article analysed the controversial issues of qualification of actions of the intermediary in bribery under article 291.1 of the Criminal code, are the kinds of mediation depending on the subject of bribes. On the basis of analysis of legislative construction is concluded decriminalize mediation in bribery if the bribe amount is less than 25 thousand rubles.

Keywords: bribery, bribe, mediation in bribery, corruption, anti-corruption policy of the Russian Federation.

Криминализация в 2011 г. посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) повлекло вопросов как в теории, так и правоприменительной практике. Указанный состав не относится к числу новелл уголовного законодательства, так как УК РСФСР в ст. 174.1 предусматривал

ответственность за посредничество во взяточничестве. Однако законодатель не раскрывал признаки данного деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взятке признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере[1].

Исходя из анализа указной нормы, можно выделить два вида посредничества во взяточничестве. Первый — непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя и второй — иное способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Применительно к первому виду, возникает вопрос о предмете взятки, так как непосредственная передача предмета взятки может быть осуществлена только если предмет материален. Но предметом взятки помимо вещей, денег, ценных бумаг, иного имущества могут выступать и имущественные права, фактическое вручение которых не представляется возможным. А потому предоставление услуг имущественного характера и иных имущественных прав должно быть отнесено к, что и является вторым видом посредничества в ст. 291.1 УК РФ. Конкретизация способов совершения преступления следует отнести к преимуществу ст. 291.1 УК РФ по сравнению со ст. 174.1 УК РСФСР, которая лишь устанавливала уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве, не раскрывая его признаков.

Вместе с тем содержание ст. 291.1 УК РФ не безупречно. Так, из законодательной конструкции не ясно к первому, либо второму виду посредничества относится обязательный признак данного состава как значительный размер взятки. Непосредственная передача взятки — первый вид посредничества. В приведенном чуть выше тексте статьи отделен от признака значительного размера, из чего можно сделать вывод о том, что значительный размер характеризует только второй вид посредничества, то

есть, иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Но, полагаем, явных причин для этого нет, так как если соотнести категорию «непосредственной передачи взятки» и категорию «иного способствования взяткодателю и т.д.», то очевидно, что первый случай логически входит во второй. Схожая ситуация приведена в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 17.10.12 г. N 41-О12-65СП[2]. В данном решении суд указал, что исходя из диспозиции ст. 291.1 УК РФ, которая раскрывает понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье как при непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и при ином способствовании взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным[3]. Значительным размером, в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ, признается сумма, превышающая 25 тысяч рублей.

К спорным вопросам квалификации следует отнести и вопрос о наличии двух посредников (исполнителей) в совершении преступления. В частности, стоит обратить внимание на наличие признаков состава преступления, если предмет взятки передается непосредственно не должностным лицам, а, например, представителю должностного лица, но действующему в интересах этого должностного лица. Какова квалификация действий в этом случае первого и второго посредника? Исключает ли формальное указание в законе на непосредственность передачи взятки должностному лицу, то есть на прямую передачу ему предмета взятки, возможность оценки действий указанных лиц в качестве непосредственной передачи? С позиции закона непосредственность в данном случае отсутствует, но совершенное виновными все равно возможно квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ, так как диспозиция статьи охватывает и иные действия по способствованию взяткодателю (взяткополучателю) в достижении или реализации соглашения между ними.

Отсюда очевидно, что законодатель, определил одно из действий при посредничестве четко (первый вид посредничества), но перечень иных действий оставил открытым. А потому любое деяние, направленное на достижение или реализацию соглашения о даче или получение взятки, охватывает посредничество во взяточничестве. Этим правилом стоит руководствоваться и при квалификации передачи посредником имущества и имущественных прав родным и близким должностного лица[4].

Дискуссионным является и вопрос уголовно-правовой оценки действий посредника во взяточничестве, если сумма взятки меньше значительного размера (менее 25 тыс. руб.).

Возможно, что в случае не достижения необходимой для квалификации суммы, применение состава 291.1 УК РФ исключается, и в таком случае действия виновного следует квалифицировать как соучастие в получении или даче взятки (по ст. 33 и ст. ст. 290 или 291 УК РФ), так как в ч. 1 названных статей значительный размер конструктивным признаком состава не является. В случае, если посредник начал совершать действия по способствованию в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем о получении или даче взятки, то данное деяние может быть расценено как приготовление к даче или к получению взятки. Приготовление к преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 290 УК РФ, ч.1 и ч.2 ст. 291 УК РФ (преступления небольшой и средней тяжести), является в соответствии с ч.2 ст. 30 УК РФ уголовно ненаказуемым. Следовательно, и посредник, который способствовал достижению либо реализации соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем о получении или даче взятки, в последнем случае также не подлежит уголовной ответственности. Если же посредник начал передавать или получать предмет взятки в незначительном размере, но по независящим от него обстоятельствам не смог этого сделать, то тогда действия взяткодателя или взяткополучателя следует квалифицировать соответственно, как покушение на дачу или получение взятки. Действия самого посредника не могут быть квалифицированы в качестве

посредничества во взяточничестве в незначительном размере из-за отсутствия конструктивного признака соответствующего состава преступления (необходимой суммы), предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Таким образом, он должен быть привлечен к уголовной ответственности в качестве пособника в покушении на получение взятки (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ст. 290 УК РФ) или на дачу взятки (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ст. 291 УК РФ)[5]. Указанная квалификация носит спорный характер, т.к. возникает вопрос об обоснованности применения уголовного закона по аналогии, в случае наличия специальной нормы ст. 291.1 УК РФ.

Резюмируя, можно отметить, что фактически действия лица, которые были направлены на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, которая не составляет значительном размере, декриминализованы, что вызывает недоумение условиях ужесточения антикоррупционной политики.

Отдельного внимания заслуживает и анализ законодательно регулирования обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Указанные действия выражается в согласии лица оказать содействие достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем либо в непосредственной передаче взятки. То есть, такого рода действия посредника должны носить определённый характер в отношении третьих лиц, иначе применение данного состава будет являться невозможным. Также следует учесть, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве, представляют собой стадию не приготовления к посредничеству, а стадию обнаружения умысла на совершение преступления.

При доказанности цели виновного на посредничество во взяточничестве выполнение условий добровольного отказа невозможны. Поэтому анализируемой состав признается оконченным как в случае, когда действие (бездействие), которые лицо обещало или предложило совершить в качестве посредника, оно не сумело осуществить по не зависящим от него

обстоятельствам, так и в случае, когда лицо не совершило конкретных действий (бездействия), относящихся к посредничеству во взяточничестве, добровольно и окончательно отказавшись от реализации названной цели. Последнее, несомненно, вызывает у нас неоднозначное мнение о необходимости наличия такого рода статьи в уголовном законе. А потому требуется «адекватизация наказания и иных мер уголовно-правового характера» по данному и схожим ему составам (ст. 290, 291, ч.1 291.1 УК РФ)[6]. Санкция данной статьи значительно строже (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — до 7 лет лишения свободы), чем за, собственно, посредничество (ч.1 ст. 291.1 УК РФ — до 5 лет лишения свободы), что создает возможность отнести данное преступление к категории тяжких преступлений в соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ. По мнению законодателя, обещание посредничества во взяточничестве карается строже самого посредничества, что является весьма спорным в уголовной науке моментом[7]. Санкция предусматривает весьма широкое судебное усмотрение, в частности, штраф как вид наказания возможен до семидесятикратной суммы взятки, что значительно превосходит штраф установленный ч.1 ст. 291.1 УК РФ — до сорокакратной суммы взятки. Хотя и имеются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлениях от 09.07.2013 N 24 о вопросах назначения наказания, в частности об учете не только тяжести содеянного, но и имущественного положения виновного, будет присутствовать сильный коррупциогенный фактор ввиду довольно широкого судебного усмотрения.

По мнению П.С. Яни деяние лица обещавшего либо предложившего посредничества во взяточничестве, совершившее преступление, предусмотренное ч. ч. 1 или 2 ст. 291.1 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве и по совокупности как преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Если же лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, совершило преступление, предусмотренное ч. ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части этой

статьи как посредничество во взяточничестве, но без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК.» [8,9].

Следует поддержать предложенную позицию, так как в действующей редакции ст. 291.1 УК РФ данная рекомендация является наиболее рациональной для фактического недопущения посредничества во взяточничестве. В противном случае, получается, что законодатель, устанавливая более жесткую санкцию за обещание посредничества, стимулирует фактическое посредничество. Завершая следует отметить, что в данной работе были освещены далеко не все спорные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2012 г. N 41-О12-65СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. — № 3.
3. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416>
4. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве // Российское правосудие. 2013. — № 2. — С. 88
5. Калатоzi Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. — № 8. — 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475>
6. Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская Юстиция. 2015. — №5. — С. 27
7. Фоменко Елена Владимировна Вопросы законодательного закрепления и квалификации посредничества во взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2014. — №5. — С. 12

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. By 13.07.2015, as amended. On 07.16.2015) // Legal reference system Consultant. *(in Russian)*
2. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court on October 17, 2012 N 41-O12-65SP // Bulletin of the Supreme Court. 2013. № 3. *(in Russian)*
3. Jani P.S. Problems of qualification of mediation in bribery [Electronic resource]. Access: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416>. *(in Russian)*
4. Brilliantov A.V. Criminal liability for intermediation in bribery // the Russian justice. 2013. № 2. p. 88*(in Russian)*
5. Kalatozov D.G. Intermediation in bribery: Theory and enforcement // Politics, State and Law. — Number 8 — 2012 [Electronic resource]. Access: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> *(in Russian)*
6. Avdeev V. A. Avdeev O.A. State policy in the sphere of combating corruption crimes // The Russian justice. 2015. №5. p. 27 *(in Russian)*
7. Fomenko E. V. Questions of legislative fastening and qualification of mediation in bribery // Eurasian advocacy. 2014. № 5 p.12 *(in Russian)*